

ак-то ночью я ехал вместе с Амосом, одним из многих моих сыновей. Хотя ему было только 14 лет, Амос был точно такой же, как и его папа, большой, широкоплечий и черный, как уголь. Он был плодом одного из моих самых первых завоеваний. Встретил я тогда белую девочку-скаута (его будущую мамашу) одну в лесу. Короче, я ее повалил и пропитал, а в результате получился Амос. Эта сучка бросила младенца сразу после рождения, но я не упускал его из виду. Его уже выгнали из школы и он уже дважды немножко сидел, один раз за наркотики, а второй - за попытку поласкать в школе белую девушку.

Мне он нравился. Вставал у него уже хорошо, но баб еще не было. И, ей Богу, он действительно ссал кипятком насчет этого. Все, о чем он только мог говорить, было то, как белые девушки посылали его к черту. Я на это сказал, чтобы он не волновался, что мы найдем для нас молоденьких белых сучек, и как ты убедишься, они будут делать все, что мы захотим.

Итак, как-то ночью мы ехали по шоссе. Было темно, ни одного огонька вокруг, на шоссе - никакого движения. Вдруг на обочине я увидел остановившуюся машину, а вокруг стояли четыре ребенка - два мальчика и две девушки. Автомобиль, небось сломался, а мальчики пытались починить, подняли капот, чего-то там возились, но без толку, а чего же от белых взять. Все были действительно хорошо одеты, мальчишки в смокингах, небось арендовали, а уж девушки были прямо, как фотомодели. Одна была брюнетка, другая - блондинка, и обе были в шикарных платьях, на ботинках с высокими каблуками.

Вычислил я ситуацию сразу же. Школьники возвращались с танцев, машина сломалась и теперь они были ручей говна. Я остановился рядом:

- Что, дети, помощь нужна?- мы подошли к ним. Они не испугались, настроены были дружелюбно. Мальчики выглядели лет на 16, типичные белые самоуверенные подростки.

- Да, не могли бы вы нам помочь?- спросил один,- Наш автомобиль сломался.

- Что так?- спросил я, поскольку мы с Амосом уставились на девиц. И было на что! Обе были очень симпатичны и выглядели моложе мальчиков, я бы дал им 14 или 15. Брюнетка была просто красива, выше любого из мальчиков, с длинными шелковистыми волосами и темными глазами самки. На ней было короткое белое платье, из которого вылезали длинные и стройные ноги. Блондинка была тоже ничего, но не так красива, как брюнетка. Она носила очки и перевязывала волосы лентами. Одета была в белую блузку и черную мини-юбку. А на Амоса должно быть подействовали ее громадные сиськи, на самом деле большие и должно быть твердые, да еще большие голубые глазища.

Амос действительно во всю разглядывал блондинку, облизывая свои толстые губы. Я думаю, что она была похожа на какую-нибудь отвергнувшую его сучку. Это было хорошо, что мы сразу их разобрали, так как я больше хотел брюнетку, хотя может быть ее буфера и не были столь велики. Амос глазами буквально обшаривал блондинку, сверху донизу, приостанавливаясь лишь для того, чтобы изучить ее сиськи и ляжки. Девушка заметила это и смутилась. Она попробовала обратить на это внимание своего приятеля, дать ему знать, что глаза Амоса слишком нахальны.

А я тем временем смотрел на темноволосую сучку, смотрел на то место, где под коротким платьем сходятся ее стройные ножки. От этого разглядывания моя дубинка напряглась и начала пульсировать. Девчонка, вероятно, это заметила - стала переступать с ноги на ногу и, вроде бы, порозовела. Так что сучки, кажется, начали понимать, к чему идет дело. А их кавалеры растеклись, как коровий навоз. Один начал сообщать мне, как разорвался приводной ремень, и как он надеется привезти Меджи и Кристину домой еще до полуночи. (Так что я

выяснил, что брюнетку зовут Меджи, а блондинку - Кристина. Это хорошо, всегда надо знать имена матерей ваших младенцев.) Другой говнюк лепетал что-то насчет того, как мало машин на шоссе в это время. Ну, с меня было достаточно. Я подмигнул Амосу и начал:

- Вы не возражаете, если мы поимеем ваших подруг?- спросил я небрежно. Челюсти мальчиков отвисли. Девушки отскочили в сторону, доверяя приятелям защитить их от меня и Амоса. Сучки понимали, что черная сперма хотела забраться в их внутренности и только мальчики могли бы их защитить... Но не эти говнюки...

Одного Амос ударил кулаком в живот, повалил и начал пинать ногами. А я достал револьвер и легонько стукнул другого мальчика по голове. Он шмякнулся на землю, как камень. Девчонки закричали, побежали назад к машине и забрались в нее.

Я достал наручники и пристегнул одну руку своего мальчика, а Амос к этому времени уже добил другого. Так что я одел другую пару наручников и на него, потом мы с Амосом подтащили их к дереву и сцепили вокруг него лицами наружу, тем более, что эти дураки уже очухались. Так что теперь они смогут посмотреть на нашу забаву.

Вдруг начала сигналить машина, я оглянулся и увидел, как Кристина давит на гудок, пробуя вызвать помощь. Проклятие, мы с Амосом рванули к машине. Говно, девки заперлись. Я в них прицелился, но они только шарахнулись в стороны, а дверь открыть отказались. Амос подбежал с другой стороны, но и та дверь была заперта. Ну ладно, схватил я револьвер за дуло, разбил им окно, просунул туда руку и начал отпирать дверь. Теперь сучки действительно запаниковали. Кристина даже выскочила из машины и побежала вниз по дороге.

Но Амос догнал ее прежде, чем она пробежала три фута. В секунду он был на ней и как животное начал рвать ее одежду. Я слышал крики, проклятия, но мне уже было больше не до того - я начал заниматься Меджи, на которую с самого начала глаз положил. Она вжалась в сиденье, пристегнулась ремнем безопасности, кричала и пинала меня ногами. Я захватил ее за лодыжки и попробовал вытянуть из машины, но бесполезно - она стала пинаться еще сильнее. Тогда я взял ее повыше - за ляжки, и потянул посильнее. Брыкаться она уже не могла, а мне предоставила возможность потрогать все ее мякоти прежде, чем я ее вытащил. Вместе мы упали в грязь на обочине, борющиеся и задыхающиеся.

Я придавил Меджи к земле. Говно, до чего же она была красива! Ее длинные густые волосы раскинулись в грязи, а большие зеленые глаза заполнились испугом. Я чувствовал, как ее девичье тело дергается подо мной, чувствовал каждую ее мягкую выпуклость и запах ее духов. Она пыталась сбросить меня, но я перевернул ее лицом к земле, завел руки назад и уселся ей на ноги. Ее маленькая попка уперлась прямо в мой член, который от этого еще приподнялся. Меджи это почувствовала и ее тело задрожало. Теперь, когда Меджи была наконец готова к использованию, я посмотрел на Амоса с Кристиной.

Оказалось, что мой мальчик меня уже опередил. Кристина стояла на коленях перед Амосом. Ее блузка была разорвана, открывая лунному свету большие твердо поставленные груди с торчащими в разные стороны сосками. Амос одной рукой держал ее голову, а другой доставал член. Кристина рыдала и просила его остановиться.

- Амос,- сказал я,- прежде, чем начнешь ее обрабатывать, подтащи свою сучку к автомобилю.

Амос знал, что лучше меня послушаться, будет интереснее, поэтому он поднял Кристину и повел ее к машине. Хорошо, мальчик обучался. Он все еще не вынул член из трусов, но и так было видно, что там что-то огромное.

Мы привели наших девушек обратно, к тому месту, где связали их кавалеров. Амос широко улыбнулся, когда внезапно понял, что я хотел. Одно дело - просто изнасиловать белую девушку, но совсем другое - сделать это перед глазами ее связанного приятеля. Это и должно было сейчас произойти.

- Отпустите девушек. Мы позовем на помощь,- вдруг сказал один из них.

- Зовите,- ответил я и он замолчал.

Я прижал Меджи к себе, потираясь своим торчащим изготовителем младенцев о ее извивающиеся ягодицы. Тело у нее было восхитительное. Она боролась и я чувствовал движение ее бедер под платьем. Одной рукой я медленно расстегнул пуговицы на ее груди, забрался под лифчик, схватил соски и крепко сжал их. Они были небольшие, но твердые и мясистые с выступающими окаменевшими бугорками сосков, упирающимися в мою ладонь. Я почувствовал, что вот-вот кончу. Она задышалась и дрожала.

- Ты сделаешь все, что я захочу, а то порешу твоих мальчиков, понимаешь?- прошептал я ей.

Меджи начала дрожать даже больше:

- О нет, пожалуйста, не делайте этого, о пожалуйста, нет...- Тут мне пришло в голову, как можно сделать это приключение еще интересней:

- Хорошо, тогданими с них штаны.- Меджи с испугом повернула ко мне голову:

- Как? Зачем?

- А вот так. Ну..!- угрожающе сказал я, схватил ее за сосок, крепко сжал и стал выкручивать.

Меджи наклонилась к одному из кавалеров, расстегнула ремень на брюках, молнию на ширинке и потянула штаны вниз. Они упали на землю вокруг его ног.

- И трусы.

- Не надо, мне стыдно,- Меджи покраснела, да так, что даже ее шея налилась кровью.

Я опять больно схватил ее за сосок и потянул его к кавалеру:

- Ах, тебе еще стыдно, потаскушка! Ну, быстро!

Она взялась за резинку и спустила их до колен. Мальчик было дернулся, пытаясь прикрыть свое хозяйство хотя бы ногами, но оставил попытки, поняв их тщетность.

- А теперь раздень второго. Амос, отвлекись на минутку и посмотри на этих героев!

Второго кавалера Меджи раздела уже без звука. Членики у них были маленькие и сморщенные, то ли от холода, то ли от страха, а скорее всего просто потому, что они белое говно. Мой мальчик хоть и помладше, а орган у него не сравнить с ихними.

Ну а тут мой мальчик подтащил Кристину поближе и наконец вынул свой член из брюк. Говно, он был черным и огромным, почти таким же большим, как мой. Смеясь он поставил Кристину на колени перед собой. Теперь для нее уже не было никакого спасения и она это поняла. Она смотрела на его орган большими распахнутыми синими глазами, а Амос нажал им на ее губы. У Кристины не было никакого выбора. Она закрыла глаза и открыла рот.

- О, говно,- бормотал Амос, а член проскользнул в ее рот. Он выпятился из щеки Кристины, и осторожно пробирался вниз по ее горлу. Она заткнула им рот и могла только пыхтеть, но делала, что ей было приказано - начала сосать.

Теперь все мы вчетвером наблюдали, как мой мальчик получает свой первый опыт. Слышно было только причмокивание Кристины и удары волосатых яиц Амоса по ее лицу. Меджи было страшно, но и она не могла оторвать глаз от черного члена то входящего, то вылезавшего из лица ее подруги. Мальчики делали вид, что смотрели на землю, но краем глаз косились на Кристину и Амоса. Они хотели бы убежать прочь от того, что делалось с их подругами, но против воли возбуждение от зрелища заставило их гвоздики чуть-чуть приподняться. Мне стало смешно - сами-то они на это бы не решились, а тут пусть получают удовольствие.

Амос увеличил скорость и схватил голову девушки, как я ему тут посоветовал. Ведь иногда эти белые сучки пробуют отодвинуться в последний момент и можно не получить удовольствия от наблюдения за тем, как они проглатывают ваше семя. Но сейчас это не случилось. Амос с удовлетворением подвывал и даже прекратил щупать груди. Голова Кристины закачалась, а ее глаза широко раскрылись. Она начала глотать так быстро, как только смогла. Она вытягивала губы и все глотала и глотала. Казалось Амос никогда не кончит закачивать сперму в ее глотку. Но наконец он вытянул орган из ее рта, выстрелив заключительный всплеск в ее лицо. Кристина рыдая опустила на землю, в то время как Амос выдавливал на нее последние капли.

Я видел достаточно. Я был готов взорваться. С гудящей головой я подтащил Меджи к своему автомобилю и кинул ее на капот лицом вверх. Придерживая ее одной рукой, другую я засунул ей под юбку, немножко погладил ляжки, схватил трусики и стащил их. Меджи умоляла меня остановиться, но не сопротивлялась. Я задрал подол ее белого платья, оголив белый живот и темный треугольник под ним, коленом развел ей ноги, погладил мех и немножко поковырял пальцем во влажной щелке.

Когда головка моего члена коснулась ее мягких прохладных бедер, я было подумал, что сразу кончу. Но я сумел сохранить свой груз. Меджи немного извивалась, стараясь ускользнуть от моего органа, но это только сильнее заводило меня, делая путь чуть длиннее, но приятнее. Я немного подвинул ее вниз по капоту и начал водить головкой члена по ее щелке. Говно, ее небольшой цветочек был очень напряжен, но с моим-то опытом... Я чуть надавил, ее тело конвульсивно дрогнуло и от боли она взвизгнула. Ох, как я люблю этот звук! И тогда одним большим толчком я проник в нее.

- Нет, о боже, нет!- закричала Меджи, поскольку я лишил ее девственности. Она сделала последнее слабое усилие, чтобы вырваться от меня, но теперь судьба ее была решена. Я твердо придавил ее вниз к капоту и стал входить в нее все глубже и глубже. Она задыхалась и подвывала, а я наслаждаясь продолжал втискиваться в ее тело.

Войдя до предела я взглянул на ее приятеля. Он смотрел на нас, расширив глаза, одновременно в ужасе и в возбуждении. Он видел мои большие черные яйца, свисающие под ногами Меджи, и мой голодный черный член, втыкающийся втыкающийся в ее девичество. Амос тоже был занят. Он лежал на Кристине, энергично делая из нее свиную отбивную. Кристина кричала, но больше не предпринимала никаких попыток сопротивления. Его член качал ее, как толстый черный поршень, а ее груди подскакивали с каждым толчком. И от зрелища наших двух пар членики белых говнюков все больше набухали и приподнимались. Даже в темноте было заметно, что мальчишки покраснели - им было стыдно, ведь вместо защиты своих девчонок они сами чуть не готовы кончить. Ну а я, следуя за своим мальчиком, начал старый добрый "вверх-вниз". С каждым ударом Меджи подвизгивала и всхлипывала и

эти звуки смешивались со звуками моих яиц, похлопывающих о ее ягодицы. Автомобиль при этом тоже подпрыгивал вверх и вниз, отмечая каждым прыжком мое победное спаривание с этой школьницей. И скоро я почувствовал знакомую волну, поднимающуюся от яиц. Тело Меджи напряглось, ожидая окончательного завоевания. Она сделала одну последнюю попытку избежать конца, но было слишком поздно. Я твердо придерживал ее, ожидая подхода груза... и выстрелил в нее волной густой спермы.

- О...- шептала Меджи, чувствуя мои победные выстрелы. Я вливал в нее снова и снова. Говно, мне казалось, что это никогда не кончится, что я все время так и буду внедрять большие толстые сгустки черного семени в ее тело. Я кончал снова и снова, ее тело дергалось раз за разом, получая последние порции.

Наконец я закончил. Истерично зарывавшая Меджи осталась лежать на капоте, сосочки ее голых грудей смотрели вверх, ее ноги по-прежнему были широко раскрыты, показывая мальчикам все ее нежно-розовые лепесточки, по которым тоненькой струйкой текла кровь, смешанная с нашими соками, а в это время мое мощное черное семя уже начало работать в ее утробе.

Однако прежде, чем я прошел пару шагов, Амос просто подпрыгнул к Меджи. Я понял, что только что закончив с Кристиной, он уже захотел и другую девушку. Говно, было бы мне снова 14 лет! Так или иначе, Меджи больше не сопротивлялась. Он сдернул ее с капота и поставил на четвереньки лицом к одному из мальчиков, да так, что белый членник был в нескольких дюймах от ее носа. Одним толчком он наколол ее, заставив снова взвизгивать. И через мгновение Меджи снова закачалась, хотя и в другой позе, задевая головой и волосами органы своего кавалера.

В то время как Меджи опять насиловалась, я подошел к Кристине, лежащей на земле и тихо всхлипывающей. Она была уже почти голой - юбка была задрана к талии, а блузки и лифчика на ней не было. Ее трусики висели на кустах, куда их бросил Амос. Промежность Кристины покраснела от крови, а на ляжках подсыхали толстые полосы черномазой спермы. Еще один сгусток висел на ее маленьком носике-кнопке, сломанные очки валялись рядом. Я думаю, что если бы ей еще когда-нибудь надо было бы готовить уроки, то пришлось бы купить новую пару очков.

Так или иначе, мой член снова затвердел, поскольку я понимал, что эта блондинка готова ко всему, чего бы мне только не захотелось. Я решил, что она уже стала опытным сосунком и поэтому без всяких разговоров сунул свой орган ей в лицо. В ее глазах был тот самый отрешенный взгляд изнасилованной девушки, лучший взгляд в мире. Я знал по опыту - она будет делать все, что ей прикажут. И я не разочаровался. Ее красные губки раскрылись и я задвинул свою мужественность в ее рот. Она сразу начала сосать, и я почувствовал трение ее языка и зубов.

Надо сказать, у Кристины действительно были к этому способности, обычно белых девушек нужно долго обучать, прежде, чем они становятся хорошими сосунками. Амос должно быть совсем приручил ее, так что она и не попыталась отодвинуться, а я здорово возбудился, когда мой огромный черный с набухшими венами член входил и выходил из ее рта. Она при этом отчаянно, изо всех сил, почти что в упоении сосала меня. Поэтому уже через минуту я почувствовал, что кончаю. Я даже не старался придерживать ее голову, я знал, что она сама все проглотит. И она действительно это сделала, когда моя сперма хлынула по ее горлу, только посмотрела на меня своими распахнутыми глазищами. Когда я вынул свой орган, маленькая струйка потекла было по ее подбородку, но я приказал слизнуть это и она безропотно повиновалась.

А я чувствовал, что во мне хранится еще достаточно семени, чтобы еще немножко поработать сегодня вечером. Так что я похлопал ее по животу и приказал, чтобы она встала на четвереньки. Тихо, безо всякого ропота, она повиновалась мне. Я поставил ее раком и легко проник в нее. Причем поставил я ее так, чтобы она была только в футах от членника другого, еще не занятого белого мальчика и смотрела прямо на этот членник. Мне хотелось, чтобы они смотрели друг на друга, поскольку ее я насиловал, а этот дурачок, стоя без штанов, от этого ссал кипятком. Так что я схватил ее за волосы и повернул голову вверх. Мне кажется, что она от этого даже успокоилась, должно быть ей было стыдно смотреть на членник, хотя чего же ей теперь уже стесняться! У этой сучки было приятное мягкое подростковое тело, нежные розовые ягодички и потираясь о них мой член чувствовался очень большим. Он и на самом деле больше, чем у сына, так что я откупорил ее еще пошире и поглубже, чем он. Поэтому от каждого удара ей было больно и она издавала какое-то горловое рыдание, а ее тело ходило взад-вперед, поскольку мой изготовитель младенцев просто жевал все ее влагище, с каждым сильным толчком глубоко долбя ее глупую матку. С каждым проникновением ее большие груди широко качались из стороны в сторону, а иногда даже со звуком пощечины ударяли друг о друга. Она же в это время смотрела вперед перед собой, на мальчиков, которые не только не сумели защитить своих подружек, но и возбуждались от того, что с ними делали. А мальчикам было стыдно, они покраснели, но их членники напряглись, а бедра даже слегка покачивались в такт нашим движениям.

<http://erolate.com/book/3953/109275>